

АКАДЕМИЯ ТЁМНЫХ ЗВЁЗД

Данна Леднива

Данна Леднива

Академия Темных Звезд

<https://litres.ru/74593802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Леди Элара Астерион потеряла всё в одну ночь: доверие, честь и родовой Звёздный Медальон, который перешёл к лорду Кассиану Вейлу. Пять лет спустя она возвращается в академию Арканума под чужим именем — не студенткой, а тихой помощницей библиотекаря.

Никто не узнаёт изгнанницу. Но Кассиан узнаёт. И предлагает сделку, которая связывает их крепче, чем ненависть.

Пока академия готовится к первому балу с делегацией соседнего королевства, Элара ищет способ вернуть реликвию и раскрыть заговор, уничтоживший её род. Но чем ближе правда, тем яснее она понимает: её главный враг — не тот, кем казался. А любовь, которую она считала мёртвой, может стать единственным спасением.

Содержание

Глава 1. Пепел прошлого	4
Глава 2. Тени библиотеки	13
Глава 3. Первая искра	20
Глава 4. Ночь, которая всё изменила	35
Глава 5. Сделка с тенью	42
Глава 6. Танец масок	49
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Данна Леднива

Академия Темных Звезд

Глава 1. Пепел прошлого

Академия Арканума встречала её дождём.

Мелким, серым, почти пепельным. Таким, какой бывает ранней осенью, когда небо ещё не решило, хочет ли оно лить воду на землю или просто душить её сыростью. Элара стояла у чугунных ворот, смотрела на знакомые шпили и чувствовала, как под рёбрами медленно просыпается старая боль. Пять лет. Пять лет она не произносила это название вслух. Пять лет не позволяла себе вспоминать запах библиотечной пыли, звон колоколов на башне Северного корпуса, холодные каменные лестницы, которые помнили шаги сотен студентов.

Теперь она стояла здесь. Не студентка. Не наследница. Не леди Астерион.

Мисс Эва Лоу. Помощница библиотекаря. Тихая. Незаметная. Никому не интересная.

Элара поправила капюшон дорожного плаща. Под ним скрывались тёмные волосы, уложенные в строгую причёску, и лицо, которое она сама почти перестала узнавать. Никаких драгоценностей. Никакого шёлка. Никакого звёздного све-

та на кончиках пальцев. Только простая серая шерсть, поношенные перчатки и сумка с рекомендательным письмом, подделанным настолько искусно, что даже ректор не заподозрил бы подлога.

Ворота открылись.

Створки поехали в стороны с тяжёлым гулом, и Элара шагнула на территорию академии. Сердце ударило один раз. Глухо. Как молот по наковальне. Она заставила себя дышать ровно. Здесь нельзя показывать чувства. Здесь нельзя быть прежней. Здесь вообще нельзя быть собой.

Арканум остался прежним. Величественным. Надменным. Он не заметил её отсутствия. Не заметил её возвращения. Он просто стоял — огромный комплекс из серого камня, стеклянных галерей и башен, уходящих в низкое небо. Над главным входом висел герб академии: раскрытая книга, пронзённая мечом, и три звезды над ней. Когда-то Элара гордилась тем, что может назвать это место своим домом. Теперь она знала: дом — это не стены. Дом — это люди. А людей, которые любили её, почти не осталось.

Она прошла через главный двор. Студенты спешили мимо, прячась от дождя под мантиями. Первокурсники смотрели по сторонам широко раскрытыми глазами. Старшекурсники держались уверенно, будто академия принадлежала им по праву рождения. Элара видела их лица и понимала: среди этих детей нет тех, кто помнил её. Или почти нет. Кто-то мог помнить скандал. Кто-то мог слышать имя леди Астерион в

пересудах. Но вряд ли кто-то узнает её сейчас.

Она направлялась к западному крылу, где располагалась библиотека. Дождь стучал по камню, стекал по водосточным трубам, собирался в лужи у ног. Пахло мокрым камнем, чернилами и почему-то полынью. Этот запах она помнила. Здесь всегда жгли полынь в курильницах, чтобы отпугивать мелких магических паразитов, которые любили селиться в старых фолиантах.

У входа в библиотеку её ждала женщина в тёмно-синем платье. Сухая, прямая, с седыми висками и пронзительным взглядом. Профессор Альдрик. Единственная, кто когда-то сказал Эларе: «У тебя редкий дар, дитя. Не позволяй им сломать тебя». Тогда Элара не поняла, кого профессор имеет в виду. Теперь понимала слишком хорошо.

— Мисс Лоу? — спросила Альдрик.

— Да, профессор.

— Вы пунктуальны. Это хорошо. В библиотеке пунктуальность важнее красноречия. Идёмте. Я покажу вам ваше рабочее место.

Элара кивнула и последовала за ней. Они вошли в библиотеку, и Элара едва не остановилась. Высокие своды, бесконечные стеллажи, запах старой бумаги и воска. Свет магических ламп под потолком. Тишина, которая была не пустой, а густой, как мёд. Здесь она провела сотни часов. Здесь она впервые поцеловалась с Кассианом. Здесь же она впервые поняла, что доверие — это роскошь, которую она не мо-

жет себе позволить.

— Ваши обязанности просты, — говорила Альдрик. — Вы помогаете посетителям, следите за порядком, принимаете возвращённые книги. По вечерам закрываете читальные залы. Ключи от архива хранятся у меня. Доступ туда только с моего разрешения. Это ясно?

— Ясно, профессор.

— И ещё одно, мисс Лоу. — Альдрик остановилась и посмотрела на неё внимательно. — В этом году у нас учатся студенты из соседнего королевства. Впервые за сто лет. Политика — дело грязное, а академия — слишком маленькое место, чтобы в ней не было слухов. Держитесь в стороне. Не вступайте в разговоры. Не позволяйте втянуть себя в чужие игры.

Элара опустила ресницы.

— Я здесь только для работы.

— Хорошо, — сказала Альдрик, и в её голосе мелькнуло что-то похожее на сожаление. — Тогда приступим.

Первые часы прошли спокойно. Элара разобрала возвращённые книги, составила список задолженностей, протёрла полки в дальнем зале. Она двигалась тихо, говорила ещё тише. Студенты почти не замечали её. Для них она была частью библиотеки — такая же, как стеллажи, лампы и пыль. Это устраивало Элару. Это было частью плана.

Она искала.

Не спеша, осторожно, шаг за шагом. В каталогах, в ста-

рых описях, в журналах учёта. Ей нужна была информация о Звёздном Медальоне. О ритуалах, которые могли бы вернуть его прежнему владельцу. О том, что происходило в академии пять лет назад. О людях, которые стояли за падением дома Астерион.

Но пока она находила только обрывки. Упоминания о звёздной магии. Заметки о древних реликвиях. Списки запрещённых ритуалов. Ничего конкретного. Ничего, что можно использовать.

К вечеру дождь усилился. Элара возвращалась из западного крыла в главный корпус, чтобы оставить подписанные бумаги в канцелярии. Коридоры почти опустели. Только редкие студенты пробегали мимо, пряча лица. Элара шла вдоль стены, держась тени. Она почти расслабилась. Почти позволила себе думать, что этот день пройдёт без катастрофы.

Потом она услышала шаги.

Не быстрые, не суетливые. Медленные. Уверенные. Каждый шаг звучал так, будто его обладатель знал: мир подстроится под его ритм. Элара узнала бы эти шаги из тысячи. Она замерла, прежде чем успела приказать себе не замирать. Сердце снова ударило молотом. Один раз. Два. Три.

Она обернулась.

По коридору шёл лорд Кассиан Вейл.

Он почти не изменился. Те же тёмные волосы, та же прямая спина, то же лицо, которое могло быть красивым, если бы не казалось высеченным из льда. Высокий, широкопле-

чий, в чёрном камзоле с серебряной вышивкой. На груди, прямо поверх ткани, висел Звёздный Медальон.

Реликвия дома Астерион.

Её медальон.

Элара почувствовала, как земля уходит из-под ног. Не буквально. Она слишком хорошо владела собой. Но внутри что-то оборвалось. Тонкая нить, которая пять лет держала её в равновесии. Она смотрела на медальон — овальный, из тёмного серебра, с единственным сапфиром в центре, внутри которого мерцала крошечная звезда. Медальон, который её мать надела ей на шею в день совершеннолетия. Медальон, который должен был перейти к ней. Медальон, который Кассиан сорвал с неё на глазах у всей академии.

Он не смотрел на неё. Пока не смотрел. Рядом с ним шёл мужчина в форме советника, что-то говорил, размахивал руками. Кассиан слушал молча. Потом, поравнявшись с Эларой, он вдруг замедлил шаг. Едва заметно. Почти незаметно. Повернул голову.

Их взгляды встретились.

Элара не отвела глаз. Не могла. Она смотрела в его лицо и видела лицо человека, который разрушил её жизнь. Пять лет назад он стоял на помосте в главном зале, держал её медальон и говорил: «Эта женщина недостойна носить знак своего рода. Она опозорила себя и свою семью. Отныне дом Астерион лишается права на реликвию». А потом он улыбнулся. Ей. Лично ей. И эта улыбка была хуже пощёчины.

Сейчас он не улыбался. Он смотрел на неё так, будто пытался вспомнить, где видел это лицо. Элара знала, что выглядит иначе. Волосы перекрашены в тёмный, почти чёрный цвет. Брови изменены. Никаких драгоценностей. Никакого звёздного света. Она сама стёрла себя. Но под его взглядом ей стало холодно.

— Вы новая помощница библиотекаря? — спросил Кассиан.

Голос. Тот же голос. Низкий, ровный, с лёгкой хрипотцой. Элара ненавидела этот голос. Ненавидела то, как он звучал в её памяти. Ненавидела то, как её тело отреагировало на него сейчас.

— Да, милорд, — сказала она.

Она назвала его милордом. Спокойно. Ровно. Как чужая. Он прищурился.

— Ваше имя?

— Эва Лоу.

— Мисс Лоу, — повторил он, будто пробовал имя на вкус. — Вы давно здесь?

— Сегодня первый день.

Советник рядом с ним нетерпеливо кашлянул. Кассиан не обратил внимания. Он продолжал смотреть на неё. Элара выдержала взгляд. Она не позволит ему увидеть страх. Не позволит ему увидеть боль. Не позволит ему увидеть ничего.

— Что ж, — сказал он наконец. — Надеюсь, вам понравится в Аркануме. Здесь красиво. И опасно.

— Я умею быть осторожной.

— Это хорошо, — сказал Кассиан.

И прошёл мимо.

Элара стояла неподвижно, пока звук его шагов не растворился в тишине коридора. Потом медленно выдохнула. Руки дрожали. Она спрятала их в складках плаща. Медальон. Он носит его открыто. Как трофей. Как напоминание. Как будто имеет право.

Внутри неё поднялась волна, которую она давно ждала. Гнев. Чистый, холодный, ясный. Не истерика. Не слёзы. Гнев, который оттачивался пять лет. Гнев, который стал её топливом. Элара сжала кулаки и заставила себя дышать.

Она вернулась в библиотеку. Профессор Альдрик уже ушла. В читальных залах погасили свет. Оставались только дежурные лампы у входа. Элара прошла в дальний угол, где стоял старый каталог, и открыла его. Пальцы двигались сами. Она искала не книги. Она искала записи о ритуалах возврата. О звёздной магии. О том, как отнять у человека то, что он украл.

На одной из страниц она нашла пометку, сделанную выцветшими чернилами.

«Медальон Астерион нельзя отнять силой. Его можно вернуть только по доброй воле владельца или через поединок, освящённый звёздами. Но помни: звёзды не прощают тех, кто использует их свет для мести».

Элара провела пальцем по строчке. Потом закрыла ката-

лог. Она знала, что делать. Оставалось решить, как заставить Кассиана Вейла отдать то, что принадлежит ей.

Она посмотрела в окно. Дождь почти закончился. На небе проступила первая звезда. Тусклая, далёкая, но всё же звезда. Элара улыбнулась. Впервые за пять лет.

— Я вернулась, — прошептала она. — И я не уйду, пока не заберу своё.

Глава 2. Тени библиотеки

Утро началось с тишины.

Элара проснулась за час до рассвета, в маленькой комнате на втором этаже западного крыла, которую ей выделили как помощнице библиотекаря. Комната была тесной. Кровать, стол, стул, узкий шкаф и окно, выходящее во внутренний двор. Никаких украшений, никаких зеркал. Идеально. Зеркала она не любила с тех пор, как перестала узнавать собственное отражение.

Она умылась холодной водой, заплела волосы в тугую косу, надела простое серое платье и тёмный передник. Никаких украшений. Никаких следов прежней жизни. Мисс Эва Лоу не имела прошлого. Мисс Эва Лоу появилась из ниоткуда и не оставит следов.

Элара заставила себя не думать о вчерашней встрече. О Кассиане. О медальоне на его груди. О том, как он смотрел на неё — будто пытался вспомнить. Не вспомнил. Хорошо. Значит, маскировка работает. Значит, у неё есть время.

Библиотека открывалась в семь. Элара пришла к шести, чтобы подготовить читальные залы. Профессор Альдрик уже ждала её у входа.

— Доброе утро, мисс Лоу, — сказала она. — Вы рано.

— Хотела осмотреться, пока нет посетителей.

— Похвально.

Альдрик провела её по всем залам, показала, где хранятся ключи, как работает система каталогов, какие стеллажи закрыты для общего доступа. Элара слушала внимательно, запоминала. Особенно её интересовал архив — комната в дальнем конце библиотеки, за дубовой дверью с магической печатью. Там хранились редкие рукописи, личные дневники бывших ректоров, записи о ритуалах, которые академия предпочитала не афишировать.

— Архив доступен только с моего письменного разрешения, — повторила Альдрик. — И только в моём присутствии. Это правило не обсуждается.

— Разумеется, профессор.

Альдрик посмотрела на неё долгим взглядом. Элара выдержала. Она умела ждать. Пять лет научили её терпению.

После ухода Альдрика Элара занялась работой. Разобрала возвращённые книги. Проверила каталог. Помогла двум первокурсникам найти учебник по основам стихийной магии. Мальчики смотрели на неё с лёгким пренебрежением — помощница библиотекаря, что с неё взять. Элара не обиделась. Она давно перестала обижаться на такие вещи.

К полудню в библиотеку пришли студенты. Элара стояла за стойкой, отмечала выданные книги, отвечала на вопросы. Она почти не поднимала глаз. Но краем зрения замечала их — молодых, самоуверенных, шумных. Тех, кто учился здесь, пока она была изгнана. Тех, кто занял её место.

Среди них была леди Вивьен Марло.

Элара узнала её сразу. Вивьен не изменилась. Те же золотистые локоны, та же осанка королевы, тот же взгляд, которым она окидывала всех, кто ниже её по положению. Вивьен вошла в библиотеку в сопровождении двух подруг, громко обсуждая предстоящий бал. Она прошла мимо стойки, не удостоив Элару даже взглядом.

Хорошо. Пусть не замечает. Пусть считает пустым местом. Элара предпочла бы вообще никогда не попадать в поле зрения Вивьен.

Но одна из подруг задержалась. Молодая девушка с рыжими волосами и слишком любопытными глазами. Она посмотрела на Элару, нахмурилась.

— Вы новенькая? — спросила она.

— Да, — ответила Элара. — Мисс Лоу.

— Странно. У вас такое лицо... будто я вас где-то видела.

Элара улыбнулась — вежливо, пусто, как училась улыбаться в течение пяти лет.

— Вряд ли. Я раньше не бывала в Аркануме.

— Хм. — Девушка пожала плечами и убежала за Вивьен.

Элара выдохнула. Слишком близко. Нужно быть осторожнее. Нужно быть незаметнее. Она вернулась к работе.

Ближе к вечеру, когда поток студентов иссяк, Элара начала искать.

Не в каталоге — там было всё, что доступно студентам. Ей нужны были старые описи. Журналы учёта. Записи о том, какие книги выдавались и кому. Особенно пять лет назад.

Особенно тем, кто был связан с домом Астерион.

Она нашла журнал за нужный год. Кожаный переплёт, пожелтевшие страницы. Элара открыла его и провела пальцами по строчкам. Имена. Даты. Названия книг. Ничего подозрительного. Пока она не дошла до записи, датированной тремя месяцами до её изгнания.

«Выдано лорду Кассиану Вейлу. „Трактат о звёздных реликвиях“. Автор неизвестен. Срок возврата — не указан».

Элара замерла. Три месяца до того бала. Три месяца до того, как он забрал её медальон. Кассиан готовился. Он знал, что сделает. Он изучал реликвию заранее. Значит, это не было импульсивным решением. Значит, всё было спланировано.

Она перевернула страницу. Следующая запись. «Выдано магистру Корвусу. „Ритуалы подчинения фамильяров“. Срок возврата — не указан».

Корвус. Имя показалось ей смутно знакомым. Она слышала его вчера — советник рядом с Кассианом упоминал магистра Корвуса. Член совета академии. Значит, он тоже был в этом замешан. Элара запомнила. Ещё один игрок на доске.

Она закрыла журнал и поставила его на место. Ей нужно было больше информации. Нужен доступ в архив. Но Альдрик не даст разрешения просто так. Придётся заслужить доверие. Придётся ждать.

Когда библиотека закрылась, Элара не пошла в свою комнату. Она осталась в читальном зале, при свете одной лам-

пы, разбирая старые свитки. Работа помогала думать. Работа помогала не сходить с ума.

Она не слышала шагов. Просто в какой-то момент поняла, что в зале есть кто-то ещё. Элара подняла голову.

В дверях стояла девушка. Невысокая, худощавая, с короткими тёмными волосами и острым, внимательным взглядом. Студентка. Но не из тех, кто приходит в библиотеку за учебниками. Элара видела таких раньше — тех, кто ищет не знаний, а ответов. Тех, кто не вписывается.

— Библиотека закрыта, — сказала Элара.

— Знаю, — ответила девушка. — Я пришла не за книгой.

Она подошла ближе, села за стол напротив Элара, будто имела право здесь находиться. Элара напряглась. Она не любила неожиданности.

— Меня зовут Мира Торн, — сказала девушка. — Я учусь на третьем курсе. И я знаю, кто вы.

Элара похолодела. Внешне она не выдала ничего. Только чуть медленнее закрыла книгу, которую держала в руках.

— Простите?

— Не притворяйтесь, — Мира улыбнулась. — Я не враг. И не шантажистка. Мне просто нужно, чтобы вы знали: вы не единственная, кто здесь что-то ищет.

— Я не понимаю, о чём вы.

— Понимаете. — Мира наклонилась вперёд. — Вы ищете информацию о Звёздном Медальоне. Я видела, как вы листали журнал выдачи. И я знаю, чей это медальон.

Элара молчала. Слишком много. Слишком быстро. Это могло быть ловушкой. Кассиан мог подослать её. Или кто-то другой.

— Кто вы? — спросила Элара.

— Я сказала. Мира Торн. Мой отец был библиотекарем в этом крыле двадцать лет. Он умер три года назад. Перед смертью он рассказал мне кое-что о доме Астерион. О том, что их падение не было случайным.

— И что же?

— Что кто-то в академии целенаправленно уничтожал эту семью. И что Кассиан Вейл — не главный злодей в этой истории. Он лишь пешка. Как и вы.

Элара смотрела на неё. Оценивала. Мира не отводила глаз. В ней не было страха. Не было подобострастия. Только спокойная уверенность человека, который знает цену информации.

— Зачем вы мне это говорите?

— Потому что вы вернулись, чтобы вернуть своё. Я права?

— Мира не ждала ответа. — Я хочу помочь. У меня свои счёты с теми, кто убил моего отца.

— Ваш отец был убит?

— Он умер от «сердечного приступа». В библиотеке. Ночью. Среди книг, которые не должны были его интересовать. — Мира сжала губы. — Я не верю в совпадения.

Элара молчала. Она не доверяла никому. Пять лет научили её этому лучше любых наставников. Но что-то в Мире

Торн было настоящим. Боль. Гнев. Голод по правде. Элара знала эти чувства слишком хорошо.

— Чего вы хотите? — спросила она наконец.

— Того же, что и вы. Правды. И справедливости. — Мира откинулась на спинку стула. — Я не прошу вас доверять мне. Пока. Просто знайте: я на вашей стороне. И если вам понадобится помощь — я в Северном корпусе, комната соток два.

Она встала и пошла к выходу. У двери обернулась.

— И ещё одно, мисс Лоу. Или как вас там. Будьте осторожны с магистром Корвусом. Он опаснее, чем кажется. И он уже знает, что вы вернулись.

Дверь закрылась. Элара осталась одна.

Она сидела неподвижно, глядя на закрытую дверь, и чувствовала, как в груди поднимается что-то похожее на надежду. Она не хотела надеяться. Надежда — это роскошь. Но Мира Торн была первой, кто предложил помощь. Первой, кто сказал: «Ты не одна».

Элара потушила лампу и пошла в свою комнату. Ночь была холодной. Звёзды на небе — тусклыми. Она лежала на узкой кровати, смотрела в потолок и думала о том, что завтра придётся снова улыбаться. Снова быть незаметной. Снова ждать.

Но теперь у неё был союзник. И это меняло всё.

Глава 3. Первая искра

Профессор Альдрик вызвала её в кабинет на следующее утро.

Элара шла по коридорам западного крыла и гадала, что могло понадобиться. Обычно помощница библиотекаря не покидала своих владений. Её мир ограничивался стеллажами, каталогами и читальными залами. Она знала каждый закоулок библиотеки, каждую трещину в стенах, каждую скрипящую половицу. Но за пределами этого мира она была никем. Тенью. Мисс Лоу. Никому не интересной. Никому не нужной.

Она шла мимо студентов, которые не обращали на неё внимания. Мимо преподавателей, которые скользили по ней взглядом и тут же забывали. Мимо стен, увешанных портретами бывших ректоров, чьи глаза, казалось, следили за каждым её шагом. Она не поднимала головы. Не смотрела по сторонам. Просто шла. Ровно. Спокойно. Как училась за пять лет. Как училась всегда.

Кабинет Альдрик находился в конце длинного коридора. Дубовая дверь. Медная ручка. Знакомая. Элара помнила её. Когда-то она стояла здесь. Студенткой. С вопросами. С надеждами. С мечтами. Тогда Альдрик была её наставницей. Единственной, кто видел в ней потенциал. Единственной, кто говорил: «У тебя редкий дар, дитя. Не позволяй им сло-

мать тебя». Тогда Элара не понимала, кого профессор имеет в виду. Теперь понимала слишком хорошо.

Она постучала.

— Войдите.

Элара открыла дверь. Кабинет был небольшим, но уютным. Книжные полки от пола до потолка. Стол, заваленный бумагами. Окно, выходящее в сад. Альдрик сидела за столом. Писала. Подняла голову, когда Элара вошла. Улыбнулась. Тепло. Искренне.

— Мисс Лоу. Спасибо, что пришли. Садитесь.

Элара села на стул напротив. Сложила руки на коленях. Ждала. Альдрик отложила перо. Посмотрела на неё внимательно. Долго. Так, будто видела впервые. Или будто видела слишком много.

— Мисс Лоу, у меня к вам просьба. Сегодня на четвёртом курсе практикум по теоретической магии. Профессор Рэндалл заболел — лихорадка. Мне нужен кто-то, кто поможет с подготовкой зала и присмотрит за студентами, пока я провожу занятие. Вы знакомы с основами магических построений?

— Знакома, — ответила Элара.

Она не стала уточнять, насколько хорошо. В своё время она была лучшей на курсе. Её работы по теории магических потоков хранились в архиве академии как образцы. Но мисс Эва Лоу не могла этого знать. Мисс Эва Лоу была простой помощницей библиотекаря. Тихая. Скромная. Незаметная.

— Отлично, — кивнула Альдрик. — Тогда идёмте. Зал номер три.

Зал номер три находился в главном корпусе, на втором этаже.

Элара знала это место. Когда-то она сидела здесь на лекциях. Записывала формулы. Спорила с преподавателями. Смеялась с однокурсниками. Когда-то этот зал был её вторым домом. Теперь он был чужим. Она вошла туда как прислуга. Как тень. Как никто. Разница была почти физически ощутимой. Она чувствовала её кожей. Каждой клеткой. Каждым вдохом.

Аудитория представляла собой амфитеатр с высоким потолком и магическими лампами, развешанными по стенам. Свет был мягким, тёплым, чуть золотистым. В центре — круглая платформа для демонстраций, окружённая защитным барьером. Барьер мерцал едва заметно, готовый вспыхнуть при любой угрозе. Каменные скамьи поднимались полукругом, вмещая до пятидесяти студентов. Сейчас здесь было меньше — двадцать три человека. Четвёртый курс. Лучшие из лучших. Те, кто выжил после первых трёх лет. Те, кто заслужил право учиться дальше.

Студенты уже собирались. Занимали места. Переговаривались. Смеялись. Обычные студенты. Молодые. Самоуверенные. Живые. Элара скользнула по ним взглядом и отметила знакомые лица. Вивьен Марло сидела в первом ряду. Золотистые локоны. Идеальная осанка. Взгляд королевы. Ря-

дом с ней — рыжая подруга, которая вчера чуть не узнала Элару. Девушка смотрела на неё с любопытством. Элара отвела взгляд.

Задние ряды занимали студенты из соседнего королевства. Их выдавала форма другого покроя — тёмно-синие камзолы вместо чёрных мантий — и нашивки с гербом. Дракон, пронзённый мечом. Элара знала этот герб. Соседнее королевство. Вековая вражда. Перемирие, которое держалось на волоске. И вот они здесь. Впервые за сто лет. В академии Арканума. На общей земле.

Принц Дариус Фелл сидел среди них. Элара узнала его сразу. Высокий. Широкоплечий. Тёмные волосы, спадающие на лоб. Ленивая улыбка. Взгляд, который оценивал всех и вся. Он развалился на скамье с непринуждённостью человека, которому всё равно, где находиться. Который привык, что мир вращается вокруг него. Красивый. Опасный. Тот тип мужчин, который получает всё, что хочет. И не задумывается о цене.

Элара встала у стены. Сложила руки перед собой. Незаметная. Тихая. Просто помощница. Просто тень. Она смотрела на студентов и вспоминала себя. Ту девушку, которой она была. Девятнадцать лет. Полную надежд. Полную мечтаний. Полную жизни. Она сидела в этом зале. Слушала лекции. Задавала вопросы. Смеялась. Любила. Она была счастлива. Или думала, что была. Тогда она не знала, что счастье — это хрупкая вещь. Что его можно разбить. Что его можно

украсть. Что его можно потерять.

Профессор Альдрик поднялась на платформу.

— Добрый день, студенты. Сегодня мы продолжим изучение теории магических потоков. Но прежде чем мы начнём, позвольте представить вам нашего гостя. Лорд Кассиан Вейл согласился провести сегодняшний практикум. Думаю, вы все знаете, кто он.

По аудитории прошёл шёпот. Громкий. Взволнованный. Студенты переглянулись. Кто-то выпрямился на скамье. Кто-то подался вперёд. Лорд Вейл. Тёмный лорд. Самый загадочный человек королевства. Тот, о ком говорили шёпотом. Тот, кого боялись. Тот, кого уважали. Тот, кто никогда не появлялся на публике без причины.

Элара почувствовала, как напряглась каждая мышца в её теле. Кассиан. Здесь. Сейчас. Она знала, что рано или поздно это случится. Знала, что не сможет избежать его вечно. Но она не была готова. Не сейчас. Не так. Не в этом зале. Не среди студентов. Не на глазах у всех.

Он вошёл через боковую дверь.

Неспешно. Уверенно. Каждый шаг звучал так, будто его обладатель знал: мир подстроится под его ритм. Чёрный камзол. Серебряная вышивка. Тёмные волосы, убранные назад. Лицо, которое могло быть красивым, если бы не казалось высеченным из льда. Высокий. Широкоплечий. Опасный. На груди, прямо поверх ткани, висел Звёздный Медальон. Реликвия дома Астерион. Её медальон.

Элара смотрела на него. Не могла отвести глаз. Не хотела. Внутри всё сжалось. Боль. Старая. Знакомая. Та, которую она думала, что похоронила. Та, которая оказалась живой. Та, которая ждала своего часа.

Кассиан поднялся на платформу. Обвёл студентов взглядом. От которого даже самые самоуверенные опустили глаза. Даже Вивьен. Даже Дариус. Он не улыбнулся. Не поздоровался. Просто стоял. Смотрел. Ждал.

— Сегодня мы будем работать с нестабильными потоками, — сказал он. Голос ровный. Холодный. — Теория — это прекрасно. Но магия — это практика. Кто из вас готов продемонстрировать свои навыки?

Тишина. Никто не двинулся. Никто не поднял руку. Студенты смотрели на него с благоговением. Со страхом. С чем-то похожим на восторг. Лорд Вейл. Сам. Здесь. С ними. Это было событие. Это было чудо. Это было то, о чём они будут рассказывать внукам.

Вивьен подняла руку. Конечно, Вивьен. Кто же ещё. Она всегда была первой. Всегда хотела быть первой. Всегда хотела быть лучшей. Кассиан кивнул ей.

— Леди Марло. Прошу.

Вивьен вышла к платформе. Сияя от гордости. Она встала в центр круга. Подняла руки. Элара увидела, как вокруг её пальцев вспыхнули искры огненной магии. Плетение было простым — базовым, но Вивьен исполняла его с той уверенностью, которую даёт хороший учитель и безграничное

самомнение. Огонь танцевал на её ладонях. Яркий. Живой. Красивый.

— Неплохо, — сказал Кассиан. — Но ваш поток нестабилен в третьем узле. Смотрите.

Он поднял руку. Тени в углах зала ожили. Они скользнули к платформе. Окружили плетение Вивьен. Элара увидела, как Кассиан мягко, почти нежно корректирует потоки. Тени двигались медленно. Точно. Красиво. Они не гасили огонь. Они направляли его. Успокаивали. Делали совершенным.

Вивьен смотрела на него с восторгом. С обожанием. С чем-то, что Элара слишком хорошо знала. Влюблённость. Наивная. Детская. Та, которая проходит. Или не проходит. Элара отвела взгляд. Она не хотела смотреть. Не хотела вспоминать. Не хотела чувствовать.

— Следующий, — сказал Кассиан.

Вышел студент из соседнего королевства. Высокий. Темноволосый. С нашивкой на груди. Дракон, пронзённый мечом. Он встал в круг. Поднял руки. И Элара мгновенно поняла: он не справится.

Плетение было слишком амбициозным. Слишком сложным. Слишком нестабильным. Парень пытался удержать сразу три потока. Огонь. Воду. Воздух. Три стихии. Три силы. Три узла. Он хотел доказать, что может. Хотел показать, что достоин. Хотел впечатлить. И это его погубило.

Потоки расходились. Дрожали. Грозили вырваться. Огонь вспыхнул ярче. Вода вскипела. Воздух закрутился вихрем.

Парень попытался удержать их. Сжал кулаки. Стиснул зубы. Но было поздно.

— Остановитесь, — сказал Кассиан.

Студент не остановился. Может, не услышал. Может, решил доказать, что может. Может, просто испугался. Огненные потоки вырвались из-под его контроля. Один ударил в защитный барьер. Барьер вспыхнул. Задрожал. Другой устремился к зрителям. К первому ряду. К Вивьен. К её рыжей подруге. К другим студентам. Третий — к самому парню.

Всё произошло слишком быстро.

Кассиан шагнул вперёд. Тени сорвались с его пальцев. Но он не успевал. Слишком далеко. Слишком поздно. Вивьен вскрикнула. Студенты в первых рядах отшатнулись. Кто-то упал со скамьи. Кто-то закрыл лицо руками. Кто-то закричал.

Элара не думала. Тело среагировало раньше разума.

Она выбросила руку вперёд. Звёздный свет — холодный, белый, чистый — сорвался с её пальцев. Не огонь. Не тени. Свет. Тот самый свет, который когда-то освещал залы дома Астерион. Тот самый свет, который она прятала пять лет. Тот самый свет, который был её сутью. Её даром. Её проклятием.

Свет прошёл сквозь защитный барьер. Не коснувшись его. Не разрушив. Просто прошёл. Как будто барьера не было. Как будто ничто не могло остановить его. Он обвинил нестабильные потоки. Медленно. Бережно. Будто успокаивая ди-

кого зверя. Погасил огонь. Остудил воду. Успокоил воздух. Один за другим. Пока в зале не стало тихо.

Тишина длилась ровно один удар сердца.

Потом студенты зашептались. Вивьен смотрела на неё с открытым ртом. Рыжая подруга вцепилась в скамью. Принц Дариус медленно выпрямился. В его глазах вспыхнул интерес. Настоящий. Живой. Опасный. Альдрик замерла на платформе. Её лицо побледнело. Она знала. Знала, что это значит. Знала, что это за магия. Знала, кому она принадлежит.

А Кассиан смотрел на неё.

Смотрел так, будто впервые видел. Будто никогда не видел. Будто она была загадкой, которую он не мог разгадать. Будто она была чудом. Или угрозой. Или тем и другим одновременно. Его лицо не изменилось. Не дрогнуло. Но Элара видела. Видела, как напряглись его плечи. Как пальцы правой руки чуть сжались. Как что-то мелькнуло в глубине зрачков. Узнавание. Медленное. Болезненное. Неизбежное.

— Кто вы? — спросил он.

Голос прозвучал ровно. Спокойно. Но Элара слышала в нём что-то. Что-то, чего не было раньше. Что-то, что заставило её сердце биться быстрее.

— Мисс Лоу, — ответила она. Голос звучал ровно. Слишком ровно. — Помощница библиотекаря.

— Мисс Лоу, — повторил он. — Откуда у вас звёздная магия?

— Я не обязана отвечать на этот вопрос, милорд.

— Это не ответ.

— Это всё, что я могу сказать.

Они смотрели друг на друга. Студенты затихли. Даже Ви-вьен не решалась вставить слово. Даже Дариус. Воздух в зале стал густым. Тяжёлым. Таким, что трудно было дышать. Элара чувствовала, как взгляды всех присутствующих скре-щиваются на ней. Как вопросы повисают в воздухе. Как про-шлое поднимается из глубины. Как тьма приближается.

— Продолжим занятие, — сказал наконец Кассиан. Но его взгляд не отпускал Элару ещё несколько секунд. Долгих. Тяжёлых. — Леди Марло, помогите студенту из делегации. Мисс Лоу, задержитесь после занятия.

Элара кивнула. Внутри всё сжалось. Она не могла отка-заться. Не могла убежать. Придётся играть до конца. При-дётся отвечать. Придётся врать. Или говорить правду. Она ещё не решила.

Оставшееся время она простояла у стены, не поднимая глаз.

Студенты работали с потоками. Кассиан поправлял их. Альдрик наблюдала. Всё шло как обычно. Но Элара чувство-вала на себе взгляд. Постоянный. Тяжёлый. Он не смотрел на неё напрямую. Но он знал, где она стоит. Знал, что она там. Знал, что она ждёт. И это было хуже всего.

Она смотрела на студентов. На их лица. Молодые. Откры-тые. Полные надежд. Они не знали, кто она. Не знали, что она была одной из них. Не знали, что она потеряла всё. Не

знали, что она вернулась. Они просто учились. Просто жили. Просто были. И Элара завидовала им. Тихо. В глубине души. Той части себя, которую она прятала от всех. От Кассиана. От Миры. От себя самой.

Когда занятие закончилось, студенты вышли. Обсуждая произошедшее. Шепчась. Гадая. Кто эта помощница библиотекаря? Откуда у неё звёздная магия? Почему лорд Вейл смотрел на неё так? Почему он попросил её остаться? Вопросы. Вопросы. Вопросы. Элара слышала их. Каждый. И не отвечала. Не могла.

Мира Торн задержалась у двери. Бросила на Элару быстрый взгляд. В нём читалось предупреждение. Элара едва заметно кивнула. Она поняла. Она всегда понимала.

Дверь закрылась. Альдрик вышла следом, бросив Кассиану: «Не задерживайте мою помощницу надолго, лорд Вейл». Он не ответил.

Они остались вдвоём.

Кассиан спустился с платформы и подошёл к ней. Медленно. Каждый шаг звучал в тишине зала. Элара стояла у стены. Не двигаясь. Не дыша. Она не позволит себе отступить. Не позволит себе показать страх. Не позволит себе показать ничего.

Он остановился в шаге от неё. Слишком близко. Достаточно близко, чтобы она почувствовала запах его парфюма. Тёмный. Пряный. Знакомый. Тот самый, который она ненавидела. Тот самый, который преследовал её в воспоминани-

ях. Тот самый, который она не могла забыть.

— Вы не студентка, — сказал он.

— Я и не говорила, что я студентка.

— Вы не библиотекарь.

— Я помощница библиотекаря.

— Не играйте со мной. — Голос тихий. Опасный. — Я видел звёздный свет. Я знаю, что это значит.

— Тогда вы знаете, что я не обязана перед вами отчитываться.

Он чуть наклонил голову. В его глазах вспыхнуло что-то. Раздражение. Или восхищение. Элара не могла понять. Не хотела понимать.

— Вы появились здесь в тот же год, когда академия открыла двери для соседнего королевства. Вы скрываете лицо. Вы избегаете взглядов. Вы владеете магией, которой не должно быть у простой помощницы. — Он сделал ещё один шаг. Теперь между ними было не больше ладони. — Кто вы?

Элара подняла голову. Она смотрела прямо в его глаза. Тёмные. Глубокие. Непроницаемые. Она помнила эти глаза. Помнила, как они смотрели на неё пять лет назад. С той же холодностью. С тем же превосходством. Тогда она любила его. Тогда она верила ему. Теперь она знала цену этой любви.

— Я та, кого вы не узнали, — сказала она.

Она произнесла это прежде, чем успела себя остановить. Слова сорвались с языка. Тихие. Но отчётливые. Она увидела, как дрогнули его брови. Как что-то мелькнуло в глубине

зрачков. Узнавание. Медленное. Болезненное. Неизбежное.

Кассиан отступил на шаг. Потом ещё на один. Его лицо не изменилось. Но Элара видела: он понял. Не всё. Но достаточно.

— Нет, — сказал он.

— Да, — ответила она.

— Вы не...

— Я.

Тишина. Долгая. Звонящая. Кассиан смотрел на неё. И в его взгляде боролись десятки чувств. Элара не могла прочесть ни одного. Не хотела читать. Она хотела уйти.

— Вы не должны были возвращаться, — сказал он наконец.

— Это не вам решать.

— Здесь опасно.

— Я знаю.

— Вы не понимаете.

— Понимаю. — Элара шагнула вперёд. Ближе. Слишком близко. — Лучше, чем вы думаете.

Она обошла его и направилась к двери. У выхода обернулась. Кассиан стоял неподвижно. Глядя на то место, где она только что была. Медальон на его груди тускло мерцал в свете ламп. Сапфировая звезда. Её звезда. Её медальон. Её жизнь.

— Я вернулась за своим, лорд Вейл, — сказала она. — И я не уйду, пока не получу это.

Она вышла. Дверь закрылась за ней с мягким щелчком.

Элара шла по коридору, не разбирая дороги. Сердце колотилось. Руки дрожали. Она сделала то, чего не должна была делать. Раскрылась. Слишком рано. Слишком глупо. Она выдала себя. Не полностью. Но достаточно. Он знал. Теперь он знал. Теперь он будет ждать. Теперь он будет следить. Теперь он будет бояться.

Но в глубине души, где-то под слоями страха и гнева, тле-ло странное удовлетворение. Он знает. Теперь он знает, что она вернулась. Теперь он знает, что она не сдалась. Теперь он знает, что она придёт за ним. И это было только начало.

Она остановилась у окна. Посмотрела на двор. Студенты спешили по своим делам. Смеялись. Разговаривали. Жили. Обычные студенты. Молодые. Живые. Не знающие, что когда-то на этом месте стояла девушка, которая потеряла всё. Которая вернулась, чтобы вернуть своё. Которая победила.

Элара смотрела на них и думала о том, что будет дальше. О том, что ждёт её впереди. О том, что она должна сделать. Она знала, что путь будет долгим. Трудным. Опасным. Но она также знала, что не свернёт. Не отступит. Не сдастся. Потому что она была леди Элара Астерион. Последняя из своего рода. И она вернулась.

Она отвернулась от окна. Пошла дальше. По коридору. По лестнице. Через холл. К библиотеке. К своей работе. К своей маске. К своей жизни. Пока — мисс Лоу. Потом — леди Астерион. Потом — победительница. Потом — всё, что она

захочет. Всё, что она заслужила. Всё, что она вернёт.

Вечером она сидела в своей комнате. Смотрела на браслет. Тот самый, который вернул ей часть силы. Он мерцал в темноте. Слабо. Едва заметно. Но мерцал. Звёздный свет внутри неё становился ярче. Медленно. Но становился. Она чувствовала его. Чувствовала, как он растёт. Как он набирает силу. Как он ждёт. Как он готов.

Она закрыла глаза. Вспомнила зал. Вспомнила его лицо. Вспомнила, как он смотрел на неё. Как он сказал: «Вы не должны были возвращаться». Как он отступил. Как он испугался. Не за себя. За неё. Она видела это. В его глазах. В его голосе. В его руках, которые сжались в кулаки. Он боялся. Не её. За неё.

Она не знала, что это значит. Не хотела знать. Не сейчас. Сейчас она хотела спать. Хотела забыться. Хотела проснуться завтра и продолжить. Шаг за шагом. День за днём. Пока не вернёт всё. Пока не восстановит справедливость. Пока не найдёт правду.

Она легла на кровать. Закрыла глаза. За окном шёл дождь. Мелкий. Серый. Осенний. Тот самый, с которого началась её история. Тот самый, который будет с ней до конца. Она слушала его стук. Мерный. Тихий. Убаюкивающий. И медленно провалилась в сон.

Ей снился зал. Студенты. Кассиан. Медальон на его груди. И звёздный свет. Её свет. Который никогда не гаснет. Который всегда ведёт домой.

Глава 4. Ночь, которая всё изменила

Пять лет назад.

Зал был залит светом. Тысячи магических огней парили под потолком, отражаясь в хрустальных подвесках люстр, в полированном мраморе пола, в драгоценностях на шеях аристократов. Осенний бал в Аркануме считался главным событием года. Сюда съезжались лучшие семьи королевства. Здесь заключались союзы, плелись интриги, рождались и рушились репутации.

Эларе было девятнадцать. Она стояла у колонны в бледно-голубом платье, с Звёздным Медальоном на груди, и чувствовала себя почти счастливой. Почти. Потому что с минуты на минуту должен был появиться он.

Кассиан Вейл. Лорд Теней. Самый загадочный студент академии. Сын обедневшего герцогского рода, который сумел подняться благодаря уму, магии и абсолютной беспринципности. Поговаривали, что он не гнушается тёмных ритуалов. Поговаривали, что он продал душу. Поговаривали многое. Но когда он смотрел на Элару, все пересуды теряли значение.

Они встретились за год до этого бала. Случайно. В библиотеке, ночью, когда оба искали книги, которые не должны

были читать. Он помог ей достать фолиант с верхней полки. Она рассмеялась над его шуткой. Что-то щёлкнуло. С того дня они виделись почти каждую неделю. Тайно. Никто не знал. Для всех леди Астерион оставалась недостижимой наследницей древнего рода, а Кассиан Вейл — опасным одиночкой. Для друг друга они были кем-то иным.

— Ты нервничаешь, — сказал он, появляясь рядом.

Элара вздрогнула. Он умел появляться бесшумно. Тени всегда слушались его.

— Не нервничаю, — соврала она.

— Ты теребишь медальон. — Он кивнул на её руку. — Значит, нервничаешь.

Она опустила взгляд. Действительно, теребила. Маленькая сапфировая звезда мерцала в свете огней. Мамино наследство. Мамина гордость. Мамина надежда.

— Я просто... — Элара запнулась. — Сегодня всё решится. Отец говорит, что после бала совет академии утвердит нашу семью в правах на реликвию официально. Ещё сто лет назад у нас хотели её отобрать. Тогда не смогли. Но сейчас слишком много желающих.

— Знаю, — сказал Кассиан.

Он смотрел на неё внимательно. Слишком внимательно. Элара не придавала этому значения. Она вообще мало чему придавала значения в тот вечер. Она была влюблена. Влюблённые не замечают предупреждений.

— Пойдём, — сказала она. — Я хочу показать тебе сад. За

оранжереей есть место, где растут ночные лилии. Они светятся в темноте.

— Ночные лилии, — повторил он. — Красиво.

— Ты не любишь цветы?

— Я люблю тебя, — сказал он.

Элара замерла. Он никогда не говорил этого раньше. Ни разу. Она открыла рот, чтобы ответить, но он приложил палец к её губам.

— Не сейчас, — сказал он. — Просто знай.

Они вышли в сад. Осенний воздух был холодным, но Элара не чувствовала холода. Она чувствовала только его руку в своей, его близость, его дыхание. Они остановились у оранжереи, среди светящихся лилий, и он поцеловал её. Долго, глубоко, так, как будто прощался.

Потом была ночь. Одна ночь. В его комнатах. В полумраке. Среди теней, которые он больше не прятал. Элара отдала ему всё. Невинность. Доверие. Себя. Она думала, что это начало. Она думала, что он останется.

Утром он ушёл, не попрощавшись. Она проснулась в пустой постели и сказала себе: ничего страшного. Он вернётся. Он просто не любит прощания.

Он вернулся.

Но не один.

Бал закончился. Начался суд. Совет академии собрался в главном зале. Элара стояла перед ними, не понимая, что происходит. Отец был бледен. Мать не пришла — ей стало пло-

хо утром. Элара осталась одна.

Кассиан вошёл последним. В чёрном. С медальоном на груди. Её медальоном.

— Лорд Вейл, — сказал ректор. — Вы утверждаете, что располагаете доказательствами недостойного поведения леди Астерион?

— Да, — ответил Кассиан.

Элара не поверила своим ушам. Она смотрела на него, ждала, что он улыбнётся, скажет, что это шутка, объяснит, что происходит. Он не улыбнулся. Он не смотрел на неё.

— Леди Астерион вступила в связь вне брака, — сказал он ровно. — С человеком, недостойным её положения. Она опозорила свой род и нарушила кодекс академии. Кроме того, она передала мне родовую реликвию добровольно, не имея на это права. Я считаю, что дом Астерион недостойн владеть Звёздным Медальоном.

Зал взорвался. Крики, шёпот, обвинения. Элара стояла, не двигаясь. Внутри всё умерло. Она смотрела на Кассиана и не узнавала его. Тот человек, который говорил ей «я люблю тебя», исчез. На его месте стоял незнакомец. Холодный. Жестокий. Чужой.

— Вы лжёте, — сказала она.

Голос прозвучал слабо. Никто не услышал.

— Лорд Вейл представил доказательства, — сказал ректор. — Магическую запись вашей встречи. Вашу подпись под дарственной. Леди Астерион, вы изгоняетесь из акаде-

мии. Немедленно. Ваша семья лишается права на реликвию. Медальон переходит под опеку короны до выяснения обстоятельств.

— Это ложь! — закричала Элара.

Она рванулась вперёд. Стражи схватили её за руки. Она вырывалась, кричала, плакала. Кассиан стоял и смотрел. Когда её выводили из зала, он наконец поднял голову. Их взгляды встретились.

И он улыбнулся.

Холодно. Торжествующе. Будто всё шло по плану.

Это была последняя вещь, которую она увидела, прежде чем двери закрылись.

Элара очнулась в библиотеке.

Она сидела за столом в дальнем зале, среди старых свитков, и не помнила, как здесь оказалась. Лампа почти погасла. За окнами стояла глубокая ночь. Она провела рукой по лицу и обнаружила, что оно мокрое. Слёзы. Она плакала. Впервые за пять лет.

Воспоминания нахлынули, будто плотина прорвалась. Она вспомнила всё. Прикосновения. Слова. Улыбку в зале суда. Улыбку, которую она ненавидела больше всего на свете.

Элара сжала кулаки. Ногти впились в ладони. Боль отрезвила. Она больше не позволит себе раскисать. Никогда.

Она встала, подошла к полке с каталогами и достала тот самый журнал. Тот, где нашла запись о «Трактате о звёздных

реликвиях», выданном Кассиану. Она перечитала строчку. Потом ещё раз.

Он готовился. За три месяца. Значит, всё было спланировано. Значит, та ночь не была случайностью. Значит, он использовал её.

Но зачем? Что он получил? Медальон? Да. Но зачем ему медальон, если он не из дома Астерион? Звёздная магия не подчиняется чужакам. Медальон должен был стать бесполезной игрушкой в его руках. Если только...

Элара замерла.

Если только он не знал способа обойти это ограничение.

Она вернулась к полкам. Ей нужны были другие записи. Другие книги. Что-то, что объяснит, как Кассиан Вейл смог использовать чужую реликвию. Она искала до рассвета. И нашла.

«Ритуал подчинения реликвии. Позволяет носителю использовать силу артефакта, даже если он не принадлежит к роду владельца. Требуется добровольной передачи артефакта из рук в руки. Требуется ночи, проведённой с носителем крови рода. Требуется...»

Дальше текст был размыт. Кто-то намеренно испортил страницу. Элара провела пальцем по строчкам. Добровольная передача. Ночь с носителем крови. Вот почему он спал с ней. Вот почему он заставил её отдать медальон. Не потому что хотел её. Потому что ему нужна была её кровь. Её сила. Её доверие.

Она закрыла книгу. Внутри было пусто. Даже гнев утих. Осталась только холодная, ясная решимость.

— Я найду способ, — сказала она вслух. — Я верну медальон. И ты ответишь за всё.

За окном занимался рассвет. Первые лучи скользнули по столу, по её рукам, по лицу. Элара стояла среди книг, одна, но не сломленная. Она знала, что делать. Она знала, что ждать. Она знала, что бороться.

Она вернулась не за мстью. Она вернулась за правдой. И она её получит.

Глава 5. Сделка с тенью

Кассиан Вейл вызвал её на следующее утро.

Записка ждала Элара на стойке библиотеки. Короткая, на плотной чёрной бумаге, с серебряной печатью. Почерк острый, стремительный, будто клинок. «Мисс Лоу. Мой кабинет. Полдень. Не заставляйте меня ждать».

Элара перечитала записку трижды. Потом сложила её и убрала в карман передника. Руки не дрожали. Внутри всё было холодно и ясно. Она ждала этого. После того, как она раскрылась в зале, после того, как бросила ему в лицо своё настоящее имя, он не мог не отреагировать. Вопрос был только в том, как.

Профессор Альдрик заметила перемену в её лице.

— Всё в порядке, мисс Лоу?

— Да, профессор. Лорд Вейл просит помощи с архивными документами.

Альдрик нахмурилась.

— Лорд Вейл редко просит помощи. Будьте осторожны. Он не тот человек, которому стоит доверять.

— Я знаю, — сказала Элара.

Она знала лучше, чем кто-либо.

Кабинет Кассиана находился в северной башне. Элара поднималась по винтовой лестнице и считала ступени. Сто двадцать четыре. Она помнила эту башню. Когда-то здесь

была комната студенческого совета. Теперь — логово тёмного лорда.

Дверь была приоткрыта. Элара толкнула её и вошла.

Кабинет оказался просторным, но скучным на убранство. Тяжёлый письменный стол у окна. Книжные шкафы от пола до потолка. Карта королевства на стене, утыканная булавами. И запах. Тот самый тёмный, пряный запах, который она ненавидела и который преследовал её в воспоминаниях.

Кассиан сидел за столом и писал. Он не поднял головы, когда она вошла. Просто указал рукой на стул напротив.

— Садитесь.

Элара села. Она не стала ждать, пока он закончит. Она смотрела на него — на склонённую голову, на тёмные волосы, на длинные пальцы, держащие перо. Он был красив. Она ненавидела это.

Прошло несколько минут. Он отложил перо и поднял на неё глаза. Тёмные, глубокие, непроницаемые. Вчера в зале она видела в них растерянность. Сегодня там не было ничего.

— Леди Астерион, — сказал он.

— Мисс Лоу, — ответила она.

— Не будем играть. Вчера вы сами раскрылись.

— Вчера вы вынудили меня раскрыться. Это разные вещи.

Он чуть склонил голову. В этом жесте было что-то похожее на уважение. Или на насмешку. Элара не стала разбираться.

— Зачем вы вернулись? — спросил он.

— Вы знаете зачем.

— Медальон.

— И правда.

Он откинулся на спинку кресла. Смотрел на неё долго, изучающе. Элара выдержала взгляд. Она не позволит ему увидеть, как ей страшно. Она не позволит ему увидеть ничего.

— Правда, — повторил он. — И что вы надеетесь найти?

— Всё.

— Всё — это много.

— Мне хватит.

Кассиан усмехнулся. Впервые за всё время. Усмешка была холодной, без тени веселья.

— Вы всё такая же, — сказал он. — Упрямая. Самонадеянная. Глупая.

— А вы всё такой же, — ответила Элара. — Жестокий. Расчётливый. Лживый.

Они смотрели друг на друга. Воздух между ними был плотным, как перед грозой. Элара чувствовала, как в груди поднимается что-то тёмное. Гнев. Или что-то хуже. Что-то, что она не хотела называть.

— Зачем вы здесь? — спросила она. — Зачем вызвали меня? Если вы хотите меня выгнать — выгоняйте. Если хотите угрожать — угрожайте. Я не боюсь.

— Вы должны бояться, — сказал он тихо. — Здесь вам

не место.

— Я сама решу, где мне место.

Он встал. Медленно. Обошёл стол и остановился перед ней. Слишком близко. Элара не отступила. Она не отступит.

— Я предлагаю вам сделку, — сказал он.

— Какую?

— Вы остаётесь в академии. Продолжаете работать в библиотеке. Но вы также становитесь моей личной помощницей. Я работаю над одним проектом. Мне нужен человек, который разбирается в древних текстах. Вы разбираетесь.

Элара молчала. Она ждала подвоха.

— Взамен, — продолжил он, — я обещаю не раскрывать вашу личность. Никому. Вы останетесь мисс Лоу. Никто не узнает, что леди Астерион вернулась.

— А медальон?

— Медальон останется у меня. Пока.

— Это не сделка. Это грабёж.

— Это предложение, — сказал Кассиан. — Вы можете отказаться. Но тогда я буду вынужден сообщить совету академии, что в наших стенах скрывается изгнанница. Вы знаете, что это значит.

Элара знала. Арест. Суд. Возможно, тюрьма. Или хуже. Дом Астерион лишён прав. Она не имеет права находиться на территории академии. Если её раскроют, она потеряет всё. Снова.

— Почему вы не сделали этого вчера? — спросила она.

— Потому что мне нужна ваша помощь.

— В чём?

Он вернулся за стол и достал из ящичка папку. Толстую, с пожелтевшими страницами и печатями, которые Элара не узнала.

— Я изучаю природу звёздной магии, — сказал он. — Не для того, чтобы использовать её. Для того, чтобы понять. В архиве академии есть тексты, которые я не могу прочесть. Они написаны на древнем языке дома Астерион. Вы — последняя, кто может их перевести.

Элара взяла папку. Открыла. Страницы были исписаны тонким, изящным почерком. Знакомым почерком. Её матери.

— Откуда это у вас? — спросила она. Голос сорвался. Впервые за всё время.

— Из архива, — ответил Кассиан. — Ваша мать вела записи. О реликвии. О ритуалах. О том, что случилось с вашим родом.

— И вы хотите, чтобы я перевела их для вас?

— Я хочу, чтобы вы перевели их для себя, — сказал он. — Потому что там есть ответы, которые вы ищете. И ответы, которые ищу я.

Элара смотрела на страницы. Мамины буквы. Мамины мысли. Мамины тайны. Она не видела их пять лет. Она думала, они потеряны навсегда.

— Зачем вам это? — спросила она. — Зачем вам правда

о моём роде?

Кассиан помолчал. Потом сказал:

— Потому что я тоже потерял семью. И я тоже хочу знать почему.

Элара подняла на него глаза. В его лице что-то дрогнуло. Что-то настоящее. На один удар сердца. Потом снова исчезло.

— Я согласна, — сказала она.

Она не доверяла ему. Она не верила ни одному его слову. Но она хотела эти страницы. Она хотела правду. И если для этого нужно было играть в его игру — что ж. Она умела играть.

— Хорошо, — сказал Кассиан. — Приходите завтра после закрытия библиотеки. Я дам вам первую часть.

Элара встала. Она забрала папку и пошла к двери. У выхода обернулась.

— Одно условие, — сказала она.

— Слушаю.

— Не лгите мне. Я не выношу лжи.

Кассиан смотрел на неё. Долго. Потом сказал:

— Я не могу обещать этого.

— Тогда мы оба знаем, чего стоим.

Она вышла и закрыла за собой дверь. За дверью, в тёмном коридоре, она прислонилась к стене и закрыла глаза. Сердце колотилось. Руки дрожали. В папке лежали страницы её матери. В его глазах было что-то, чего она не хотела видеть.

Она не знала, что хуже. То, что он использовал её пять лет назад. Или то, что он делает это сейчас.

Но у неё были страницы. И это было начало.

Глава 6. Танец масок

Первая страница была написана её матерью за год до смерти.

Элара узнала почерк сразу, ещё до того, как коснулась бумаги. Наклонные буквы с лёгким нажимом. Чернила с примесью серебра — чтобы текст не выцветал, чтобы слова пережили своего автора. Мать всегда говорила: «Наши слова должны пережить нас». Она оказалась права. Её слова пережили её. Пережили отца. Пережили дом Астерион. Пережили пять лет изгнания. И теперь лежали на столе в комнате Элары, при свете одной свечи, среди ночи, среди тишины, которая была такой густой, что казалась осязаемой.

Элара читала медленно. Каждое слово давалось тяжело. Не потому, что язык был сложным — древний диалект дома Астерион она знала с детства, с тех пор как мать начала учить её тайным письмам рода. Потому что голос матери звучал в её голове. Живой. Тёплый. Такой, каким Элара помнила его до болезни. До того, как лихорадка забрала её за три недели. До того, как отец перестал улыбаться. До того, как дом наполнился тишиной, которая никогда больше не покидала его стен.

«Реликвия — не источник силы, а её хранилище. Звёздный Медальон не даёт магию. Он помнит её. Каждый носитель крови Астерион оставляет в нём частицу себя. Наши

предки. Наши родители. Мы. Медальон — это не вещь. Это память рода. Это наша история. Это мы».

Элара провела пальцем по строчке. Память рода. Вот почему без медальона её магия угасла. Не исчезла — угасла. Она всё ещё чувствовала звёздный свет внутри, но дотянуться до него было всё равно что пытаться схватить луч солнца сквозь пальцы. Медальон хранил её силу. Все её жизни. Все её воплощения. Всё, что она была. А теперь он хранил силу Кассиана Вейла. Или пытался.

«Ритуал подчинения, — писала мать дальше, — работает только при добровольной передаче. Но даже тогда чужая кровь не может удержать реликвию навсегда. Медальон признаёт только Астерионов. Всё остальное — временно. Рано или поздно он вернётся к законному владельцу. Вопрос лишь в том, сколько носителей умрёт, прежде чем это произойдёт».

Элара закрыла папку. Свеча почти догорела. Воск стекал по подсвечнику, застывая янтарными каплями. За окном стояла глубокая ночь, и в тишине было слышно, как где-то далеко, в главном корпусе, часы отбивают полночь. Двенадцать ударов. Медленных. Торжественных. Каждый — как удар сердца. Каждый — как напоминание о том, что время не стоит на месте. Что оно движется. Что оно не ждёт.

Значит, медальон вернётся. Рано или поздно. Но она не собиралась ждать. Она собиралась ускорить процесс. Она собиралась вернуть то, что принадлежит ей. Она собиралась

закончить то, что начала пять лет назад. Когда стояла перед советом. Когда слышала приговор. Когда клялась, что вернётся.

Она легла спать. Но сон не шёл. Мысли крутились. Слова матери. Слова Кассиана. Слова, которые она сказала сама. «Я вернулась за своим». Она произнесла это в зале. Перед ним. Перед всеми. Она раскрылась. Слишком рано. Слишком глупо. Но, может быть, это было правильно. Может быть, пришло время перестать прятаться. Может быть, пришло время бороться.

Утром она пришла в библиотеку как обычно.

Разобрала книги. Помогла студентам. Улыбнулась Альдрик. Спокойно. Ровно. Незаметно. Внутри всё кипело, но снаружи она была мисс Лоу. Тихая помощница. Никто не смотрел на неё дважды. Никто не задавал вопросов. Никто не знал. Кроме Миры. Кроме Альдрик. Кроме Кассиана. Но они молчали. Пока молчали.

День тянулся медленно. Каждый час казался вечностью. Элара считала минуты. Ждала вечера. Ждала, когда библиотека закроется. Ждала, когда сможет уйти. Ждала, когда сможет подняться в северную башню. К нему. К записям матери. К правде.

После закрытия она поднялась в северную башню.

Лестница была длинной. Сто двадцать четыре ступени. Она считала их. Каждую. Чтобы успокоиться. Чтобы собраться. Чтобы не думать о том, что будет дальше. Камен-

ные ступени были холодными. Свет магических ламп тусклым. Воздух — тяжёлым. Пахло пылью и воском и чем-то ещё. Чем-то, что она не могла назвать. Может, магией. Может, тьмой. Может, им.

Кассиан ждал её. Он сидел за столом, разложив перед собой карты и схемы. На этот раз на нём не было камзола — только белая рубашка с закатанными рукавами и тёмный жилет. Медальон висел на груди, поверх ткани. Сапфировая звезда мерцала в свете свечей. Тускло. Слабо. Почти умирая. Элара заставила себя не смотреть на него. Не думать о нём. Не чувствовать.

— Садитесь, — сказал он. — Вторая часть в ящике. Возьмите.

Она взяла. Страницы были такими же — пожелтевшими, исписанными её матерью. Элара пролистала их. Записи о ритуалах. Схемы звёздных узоров. Списки имён. Она нахмурилась. Что-то было не так. Что-то не совпадало. Она чувствовала это. Каждой клеткой. Каждым нервом.

— Здесь имена, — сказала она. — Люди, которые пытались забрать медальон до вас.

— Я знаю, — ответил Кассиан. — Двадцать три человека за последние сто лет. Все неудачно.

— Не все. — Элара показала ему страницу. — Вот этот. Лорд Эдвард Хартли. Он не умер. Он отдал медальон добровольно и выжил.

Кассиан поднял голову. Впервые за всё время в его глазах

вспыхнул интерес. Настоящий. Живой. Опасный.

— Хартли, — повторил он. — Я не слышал этого имени.

— И не услышите. Он был изгнан из академии. Как и я. Только его изгнали за то, что он отказался от реликвии. Совет счёл это предательством.

— Где он сейчас?

— Умер. Сорок лет назад. — Элара провела пальцем по строчке. — Но у него осталась дочь. Она живёт в деревне на границе с соседним королевством. Если кто-то и знает, как отдать медальон без потерь, то это она.

Кассиан откинулся на спинку кресла. Он смотрел на неё так, будто впервые видел по-настоящему. Будто она была загадкой, которую он не мог разгадать. Будто она была чудом. Или угрозой. Или тем и другим одновременно.

— Вы быстро работаете, — сказал он.

— Я работаю хорошо. Это разные вещи.

— Вы всегда были такой?

— Какой?

— Дерзкой.

— Я всегда была такой. Просто раньше вы этого не замечали.

Он усмехнулся. Холодно. Но в этот раз в усмешке было что-то ещё. Что-то, что Элара не хотела называть. Что-то, что заставило её сердце биться быстрее.

— Что вы знаете о моём проекте? — спросил он.

— Только то, что вы мне сказали. Изучение звёздной ма-

гии.

— Это не всё.

— Я догадалась.

Кассиан встал и подошёл к карте на стене. Королевство, утыканное булавками. Красные — академия. Синие — границы. Чёрные — места, которых Элара не узнала. Места, которые он отметил. Места, которые имели значение. Только для него.

— Я изучаю не просто звёздную магию, — сказал он. — Я изучаю, как её можно стереть.

Элара замерла.

— Стереть?

— Уничтожить. Навсегда. — Он обернулся. — Кто-то в этом королевстве хочет создать оружие, которое лишает магов их силы. Звёздная магия — ключ. Ваш род был первым. Но не последним.

— Вы хотите остановить это?

— Я хочу понять это. Чтобы уничтожить.

— Почему?

Кассиан помолчал. Долго. Слишком долго. Элара видела, как что-то дрогнуло в его лице. Что-то, что он прятал. Что-то, что он не хотел показывать.

— Потому что это оружие уже убили мою семью. Пять лет назад. За месяц до того, как я забрал ваш медальон.

Элара смотрела на него. Внутри всё сжалось. Она не хотела ему верить. Не могла ему верить. Но в его голосе не было

лжи. По крайней мере, в этот раз.

— Ваша семья? — переспросила она.

— Отец. Мать. Сестра. — Он произнёс это ровно. Без эмоций. Слишком ровно. — Я вернулся домой и нашёл только пепел. Ни следов магии. Ни следов борьбы. Они просто... перестали существовать.

— И вы думаете, что медальон как-то связан с этим?

— Я знаю, что связан. — Он снова сел за стол. — Тот, кто убил мою семью, охотится за реликвиями древних родов. Ваш медальон — одна из них. Я забрал его, чтобы он не попал в чужие руки.

— И вы решили уничтожить мою репутацию заодно?

Кассиан поднял на неё глаза. В них не было ни сожаления, ни извинений. Только холодная, ровная правда.

— Да, — сказал он. — Мне нужно было, чтобы вы уехали. Чтобы вы были в безопасности. Я не мог вам сказать. Если бы вы знали, вы бы остались. И умерли.

— Вы не знали этого наверняка.

— Я знал достаточно.

Элара встала. Она не хотела сидеть. Не хотела быть рядом с ним. Не хотела слышать его объяснения. Они ничего не меняли. Ничего.

— Вы разрушили мою жизнь, — сказала она.

— Да.

— Вы забрали моё наследство.

— Да.

— Вы опозорили мою семью.

— Да.

— И вы думаете, что одна правда всё исправит?

Кассиан молчал. Долго. Потом сказал:

— Нет. Я ничего не думаю. Я просто делаю то, что должен.

— Что вы должны?

— Остановить убийцу. Пока он не добрался до других реликвий.

Элара смотрела на него. Она хотела ненавидеть его. Она ненавидела его. Но под ненавистью было что-то ещё. Что-то, что она не могла позволить себе чувствовать. Не сейчас. Может, никогда.

— Кто он? — спросила она. — Тот, кто убил вашу семью?

Кассиан покачал головой.

— Я не знаю. Я знаю только, что он близко. Он в академии. Он следит за нами обоими.

— Магистр Корвус?

Он не ответил. Но она увидела ответ в его глазах. Тёмных. Глубоких. Полных боли. Полных ненависти. Полных чего-то ещё. Чего-то, что она не хотела видеть.

— Мне нужно идти, — сказала Элара.

Она собрала страницы и пошла к двери. У выхода Кассиан окликнул её.

— Леди Астерион.

— Мисс Лоу, — поправила она, не оборачиваясь.

— Элара.

Она замерла. Он назвал её по имени. Впервые за пять лет. Её настоящее имя. Оно прозвучало в его устах так, будто он пробовал его на вкус. Слишком знакомо. Слишком больно.

— Что? — спросила она.

— Будьте осторожны. Я не смогу защитить вас всё время.

— Я не просила меня защищать.

— Я знаю. Но я всё равно буду.

Она не обернулась. Не ответила. Просто вышла и закрыла за собой дверь.

В коридоре она прислонилась к стене и прижала папку к груди. Страницы матери. Имена мёртвых. Тайна, которая оказалась глубже, чем она думала. Она не доверяла Кассиану. Она не простила его. Но теперь у неё была цель. Не только вернуть медальон. Не только восстановить род. Найти убийцу. Того, кто уничтожил две семьи. Того, кто прячется в стенах академии.

Завтра она начнёт искать.

Она спустилась по лестнице. Сто двадцать четыре ступени. Она считала их. Каждую. Чтобы успокоиться. Чтобы собраться. Чтобы не думать о том, что будет дальше. Каменные ступени были холодными. Свет магических ламп тусклым. Воздух — тяжёлым. Пахло пылью и воском и чем-то ещё. Чем-то, что она не могла назвать. Может, магией. Может, тьмой. Может, им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.